

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: irina-kochkina@mail.ru

² Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: mf11@mail.ru

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ ТРАДИЦИЙ ДОМАШНИХ РЕМЕСЕЛ
И ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА ПОТОМКОВ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ СТЕПНОГО АЛТАЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 2000–2010 ГОДОВ
НА ТЕРРИТОРИЮ ШИПУНОВСКОГО РАЙОНА)***

Проблема взаимосвязи домашних ремесел и песенного фольклора затронута впервые на рассматриваемой территории. Проводится анализ песенного творчества в сопоставлении с трудовыми традициями декоративно-прикладного искусства потомков переселенцев Степного Алтая на примере современной территории Шипуновского района (по материалам этнографических экспедиций 2000–2010 гг.). Установлено, что под влиянием времени формируются песенные варианты с новыми стилевыми особенностями, исполнение которых формирует характер исполнения за определенными трудовыми процессами.

Ключевые слова: Алтай, Шипуновский район, русские переселенцы, этнографические обследования, культура, песенные традиции, декоративно-прикладное искусство, взаимосвязь.

Взаимосвязь декоративно-прикладного искусства и песенного творчества русского народа отмечена многими исследователями. Сходство сюжетов и образов в русской этнической среде в Сибири, включая и Степной Алтай, подчеркивали и раскрывали на конкретных проявлениях традиционной культуры О. А. Абрамова [1999], Е. В. Палевкина и М. Н. Сигарева [2003], О. С. Щербакова [2003], О. И. Выхристюк [Кочкина, Выхристюк, 2009] и другие исследователи.

В силу своей региональной специфики Алтай может служить наглядным примером разнообразия проявлений многонациональной культуры [Абрамова, 1999. С. 3]. Рассматриваемая нами территория центра современного Степного Алтая – бассейнов рек Чарыш и Алей, подвергалась заселению почти одновременно с закреплением этих мест за Россией. Однако основной приток

жителей пришелся на конец XIX – начало XX в. Группа этих позднейших переселенцев получила название «новоселов», «новосельги» [Фурсова, 1992. С. 128]. Население нынешней территории Шипуновского района составили различные по этнокультурным традициям группы русских людей – выходцы из северной, средней и южной русских областей (Новгородской, Костромской, Ярославской, Ивановской, Рязанской, Курской, Тамбовской, Воронежской, Полтавской и др.). Существенным было также участие в заселении эстонцев (прибыли на свободные земли из Эстонии в 90-е гг. XIX в.), немцев («русские немцы», прибывшие из сел Ростовской области в 40-е гг. XX в.), менее существенным – участие представителей ряда других национальностей. Специфика заселения рассматриваемой территории создала особенности скла-

* Работа выполнена в рамках тематического плана (НИР 1.5.09) и АВЦП «Развитие научного потенциала ВШ (2009–2010 годы)» (проект РНП.2.2.1.1/1822) Рособразования.

дывания «Шипуновской культуры» как формирующейся системы разнообразия культур, прежде всего, русской. Позднепоселенческий пласт русских фольклорных традиций зафиксирован этнографами эпизодически и представлен в основном южноруссами. Традициям смешанного типа внимания практически не уделялось [Щербакова, 2003. С. 295]. Поэтому актуальность темы исследования определяется своеобразием проявления позднепоселенческой традиции в Шипуновском районе, спецификой бытования материальной культуры и песенного творчества, неизученностью затронутых вопросов в указанном регионе (упомянутые выше исследования ряда авторов территории Шипуновского района касались мало или вовсе не касались), а также острой необходимостью сохранения и пропаганды традиционной культуры, особенно среди молодежи.

Объект исследования – духовная и материальная культура потомков переселенцев Степного Алтая конца XIX – начала XX в.; предмет – песенный фольклор и традиции декоративно-прикладного искусства. Научная новизна заключается во вводе в научный оборот новых источников по данной проблеме (материалов этнографических экспедиций 2000–2010 гг.), а также в возможности впервые рассмотреть взаимосвязь материальной и духовной культуры в рамках традиций декоративно-прикладного искусства и песенного фольклора, проследить определенные процессы взаимовлияния. Целью исследования становится выявление взаимосвязи традиций домашних ремесел и песенного фольклора на примере русского населения отдельного района Степного Алтая.

Задачи исследования: анализ и обобщение материалов, собранных нами в ходе этнографических экспедиций 2000–2010 гг., ввод их в научный оборот; выявление закономерностей исполнения песен определенной структуры за тем или иным видом занятий; тщательный разбор структуры песен, составление их партитур, выявление возможных процессов взаимовлияний со стороны иных групп населения.

Песня – один из самых продуктивных жанров современной народной культуры, поэтому необходимо тщательно фиксировать все факты ее живого бытования [Круглов, 1986. С. 46]. Применительно к выбранной нами теме, с учетом данного подхода,

необходимо акцентировать внимание на вопросах музыкального строения песен, текстового содержания произведения, их привязки к особенностям процесса производства в сфере декоративно-прикладного искусства, самосознания людей, занимающихся трудовой деятельностью, и т. д.

Изучая традиции декоративно-прикладного творчества и музыкальную культуру на рассматриваемой территории мы должны, прежде всего, обратиться к истории ее заселения. Как известно, в Сибири складывалась своеобразная этническая и сопутствующая ей сложная культурная ситуация, когда со стороны преобладающего численно русского населения оказывались заметные культурные влияния на иноэтнические группы [Кочкина, Выхристюк, 2009. С. 309]. Сами русские переселенцы также разделялись на группы по этническому составу и местам выхода. Так, прибывших из среднерусских губерний называли «российскими», а с Малой Руси и прилегающих губерний – «хохлами». Первоначально ценную историко-этническую информацию несут уже сами названия сел и деревень – так, названия поселений переселенцев из южно-русских губерний оканчиваются на «а», «ка», «ха» (например, Комариха, Бобровка, Ельцовка), а переселенцев из северорусских губерний – на «о» (например, Воробьево, Хлопуново, Кособоково).

Перемещение и адаптация к меняющимся условиям требовали постоянного приобретения новых знаний и их передачи. В результате приспособления и трансформации принесенных народных традиций складывался и начинал функционировать местный комплекс хозяйственно-бытовых навыков, соответствовавший той или иной природной зоне [Липинская, 1996. С. 7]. То же можно сказать и о складывании в единую систему комплекса песенной традиции – принесенными переселенцами песенные варианты складывались в единую систему, корректируемую самими исполнителями под свой говор, свою манеру исполнения и т. д., что соответствовало законам и ритмам жизни прибывших групп поселенцев.

Для выяснения общих и частных закономерностей развития жанрово-специфических сторон и музыкально-поэтического языка сибирского фольклора исследователи чаще всего обращаются к лирическим песням, поскольку именно лирические песни

оказываются (при общей консервативности традиций) наиболее «открытым», подвижным жанром. Исполнение таких песен применимо практически ко всем процессам домашнего производства, в особенности при занятии вышивкой. Отсутствие обязательной привязки лирических песен к определенному обрядовому или бытовому моменту, возможность выбора самой песни, средств и характера исполнения применительно к случаю, необъятный диапазон поэтических образов и настроений, высокая степень эстетической значимости – все это правомерно ставит лирическую песню в центр народной музыкальной культуры, придает ей значение одной из доминант художественной жизни русского человека во всех социальных группах общества [Лирические..., 1986]. Соответственно, мы также наиболее часто будем обращаться к лирической песне переселенцев на территорию Шипуновского района.

Наблюдениями этнографов, касающимися форм и способов выполнения различных хозяйственных работ, было отмечено, что работы, как правило, выполняются в песенном сопровождении. К. Бюхер отмечал, что содержание песен имеет второстепенную роль, иногда сочиняется работником в процессе труда, главное значение имеет ритм песен, причем ритм музыкального сопровождения зависит от характера трудовых действий, подчинен им, а не наоборот [Бюхер, 1923. С. 11]. Мы не можем полностью согласиться с этим мнением, так как считаем, что у текста есть своя важная задача, в определенном смысле «наговора» или «напева» за занятием «установочного смысла», создание определенной ситуации за процессом изготовления, о чем свидетельствуют сведения, полученные от наших информантов: например, «за плохим настроением не садись за иголку» (Н. Н. Орлова, с. Эстония) и т. д. Мы же можем сейчас предположить, что исполнение конкретной песни за работой сопоставимо с прочтением молитвы над водой. Выражение «вкладывать душу» включает в себя и создание определенного настроения и заряда у мастера перед, и в процессе работы, удержание в голове благопожелания и концентрацию на конечном функциональном использовании предмета. Исполнение определенных песен, шифровка песенных фраз в распевы несут в себе определенный смысл, своего рода настрой на предмет, с которым работает мастер.

К. Бюхер собрал различные виды трудовых песен, созданных разными народами мира: песен при работе на ручной мельнице; производстве и выделке пряжи; ткачестве и плетении кружев; при черпании воды из глубоких колодцев; при выполнении земледельческих работ (срывании злаков и пр.) [Бюхер, 1923]. При выполнении ремесленных работ песни поются на этапе действий монотонных и однообразных, длительных. Однако у песен, кроме монотонного ритма, есть и иные характерные свойства: изменение размера в процессе исполнения (так называемый сбой ритмического рисунка); множественность «колен» (в манере исполнения – это подъезды, накаты, голосовые сходы и т. д.); многоголосие (до 4 и 5 голосов в песне); изменение тональности; переходы из минора в мажор; особенности строения песни (модуляционные переходы, интервальные скачки, манера держания мелодии рассматриваемой местности, особенности звука – высота, тембр, сила) и т. д.

Проанализировав особенности музыкального строения песен переселенцев Шипуновского района, мы можем говорить о применимости к ним основных выводов К. Бюхера об исполнении за занятиями того или иного вида искусства домашних рукоделий песен различных видов. Нами выделено три основных занятия, за которыми исполнялись песни – это вышивка, ткачество, плетение из прутьев и древесной коры. Производством занимались по мере необходимости, в свободное от основной повседневной работы время. Песни исполнялись как в кругу (на встречах), так и в одиночестве (что встречается гораздо чаще). Причем выбор исполнения песен был интуитивным, «по желанию». Сложные по своей структуре песни соответствовали сложным процессам производства, производимым руками человека. Характер песни зависел от вида деятельности.

При исполнении песен за вышивкой их размер меняется в исполняемом произведении несколько раз (размеры песни 2/4, 3/4, 4/4). Сюжет песни обычно основан на взаимоотношениях парня и девушки любовного характера, лирического характера. Имеются плавные переходы между фразами¹, внут-

¹ Фраза (от греч. phrasis – оборот речи, выражение) – отрывок музыки различного построения, определяемый в исполнении цензурой, переводом дыхания, от предыдущего и последующего движения музыки [Краткий..., 1959. С. 405].

риголосовые распевы (доминируют большие интервалы), песни звучат в среднем регистре («Воробьевские горы», «Ты орел мой сизокрылай», «Куды, Ваня, едешь», «У родимой маменьки», «В огороде верба рясна», «Склонилась ивушка», «Стоит рябина листья опустила», «Как на той горе» и др.):

Вы горы, горы, эх, но... эх, Воробьевские, крутые горы.

Адины камень белы да горю...о...эх, белы горючи да камень, бел-горюч камень.

Бел-горюч камень, э...хы, но... Эх, из-под камушка рещика течет,

Да течеты рещика да бы...о...эх, речка быстрая, речка быстрая!

Речка быстрая э...эхы, но! Эх, как на этаи, братцы, на реке

Да стоялы кусты да раки...., эхы, куст ракиставой, куст ракиставой!²

Темп процесса вышивания не постоянен, потому не постоянен и темп исполняемой песни, здесь возможно говорить о «подстраивании» друг под друга темпов производства и исполнения. Исполнение схожего характера по мелодическому строению песен кажется нам закономерным. Одна из основных функций песен здесь – это создание определенного звукового резонанса для настроя на работу вышивальщиц, объединение их «единым звуковым полем», вследствие чего отсутствовала усталость, а мелкие неполадки, связанные с трудной кропотливой работой, сглаживались сами собой. Кроме того, при совместном пении ярче выявляются свойства характера каждого из поющих, особенности его темперамента, своеобразие таланта, красота и сила голоса [Щуров, 1987. С. 5].

Если процесс вышивания мог объединять группу мастериц, то исполнение песен за плетением из прутьев и древесной коры – это чаще дело рук одного человека, полностью погруженного в работу. Здесь размер песен меняется в произведении не столь часто, ритм размеренный и чаще всего произвольно заданный исполнителем, с паузами, остановками, репризами по желанию; сюжет песни – определенная «бытовая» си-

туация, рассказ о жизни в целом, какой-либо эпизод из жизни («Зеленый дубочек», «Королик ты королик», «Цветочек, ты цветочек», «Выйду я на горку», «Зачем я тебя сплюбила», «Мамонька, мамонька, че тебе скажу» и др.). Исполнение песни зависит от особенностей голоса самого исполнителя, чаще всего это средний и нижний регистры. Возможно исполнение песни с заменой текстовых фраз голосовым «мычанием», что объясняется одновременной работой с предметом, изготовлением его сложных мест или деталей:

Выйду я на горку, гляну охы на моря,
Не плывет ли лодка на двух парусах?
Показалась лодка на двух парусах
Один парус белый, другой ой и голубой.
(2 раза)

А в середке в лодке сидит милый мой
(2 раза)

Он машет платочком, я ему рукой.
(2 раза)

До свиданья, милый, до свиданья, мой!³

При исполнении песен за ткачеством размер песен, преимущественно, 2/4, 4/4, 6/8, имеются скачки (кварта, квинта), звучание в среднем регистре. Само исполнение энергичное, задающее темп работе, настраивающее. Песни имеют повествовательный характер (встречаются: рассказ о каком-либо процессе, о том же ткачестве – «Вы кумушки», «Ни ходи-ка мил кудрявый», «Огонь горит так жарко», «Что-то скучно что-то грустно», «Входы солнца у виконца», «Посадила розу у окна» и др.):

Ни ходи-ка мил кудрявый мимо маво сада, (2 раза)

Ни тапши-ка мил, кудрявый, дубавую мяту (2 раза)

Я ни для тя сад садила, ни для поливала, (2 раза)

Для того я сад садила, кого я любила!
(2 раза)

Для того, я поливала, каво сэловала.
(2 раза)⁴

² Фрагмент песни, нередко исполняемой за вышивкой. Запись сделана в с. Комариха (экспедиция 2009 г.).

³ Песня такого рода исполнялись мастером свободно, вольно, без строго держания ритма (песня записана в пгт. Шипуново от Д. А. Денисова, экспедиция 2007 г.).

Собранный нами материал позволяет выделить особенности исполнения песен для рассматриваемой территории. Так, можно отметить существование внутрислоговых распевов, которые связаны между собой и нередко падают на середину слова, что способствует изменению ритмического рисунка – затормаживанию, паузам, «наездам», «подкатам»⁵ и т. п. Отмечаются скачки на квинту, сексту, септиму. Существуют сочетания сложных звуков: малой и большой секунд, малой и большой септим, параллелизм терций. Исполнение трех-четырёхголосное, манера исполнения своеобразная – рот полуоткрыт, губы собраны, извлечение звука «из головы» с чуть выпяченной челюстью, т. е. исполнитель как бы давит звук, делая его приглушенным, но очень сильным, «столбовым» [Кочкина, Выхристюк, 2009. С. 314]. Преобладание определенных песенных жанров за тем или иным занятием строго не фиксируется, так как мы можем встретить песни, относящиеся ко всем трем рассматриваемым категориям занятий. Трансформация русского фольклора на данной территории в целом проявляется в упрощении мелодии, использовании все чаще двухголосной формы исполнения. Это не удивительно, поскольку разнообразные песенные жанры постоянно взаимодействуют между собой и порой сменяют друг друга в народном репертуаре [Померанцева, 1977. С. 29]. По К. Бюхеру, со временем рамки исполнения определенных песен стираются – имеется в виду их поэтический, размерный ритм, музыкальность фразы, повторяющиеся обороты речи [1923]. Мы же выразим несколько иную мысль: песня не может подвергнуться изменению под воздействием другой песни. Процесс исполнения складывался веками в определенную систему. За один век резкой трансформации произойти не могло. Но могла возникнуть другая проблема – это отмирание, исчезновение песен с уходом из жизни информантов. В связи этим замена одних песен на другие вполне возможна.

⁴ По ритмам и характеру исполнения фрагмент является примером из песен, исполняемых за ткачеством.

⁵ «Наезды», «подкаты» – здесь слова, характеризующие в прямом смысле их свойства применительно к исполнению традиционных песен.

Время действительно наложило свой отпечаток на развитие песенных традиций. Содержание песен и ритмы музыки не могут существовать в рамках прошлых столетий в современном мире. Ситуация на исследуемой территории видоизменялась за счет упрощения мелодии, потери средних голосов, переориентации старинных песен на городские романсы, новые песенные варианты со стилизованными особенностями. Возникали новые обработки аутентичного фольклора с помощью добавления современных инструментов и аппаратуры. «Однако же, оставшись с самим собой наедине, взявшись за какое-либо рукоделие, как делала моя бабушка, я невольно вспоминаю ее песни, копирую ее положение тела за работой, напевая почти забытый мотив...» (Воспоминания Л. А. Пономаревой из с. Кузнечиха). Но определяющим, на наш взгляд, здесь, прежде всего, являлся процесс производства, под который напевались те или иные песни, песенные вариации, мелодии, образуя систему гармоничного рабочего процесса, созвучного с трудом и трудовыми песнями. Мы можем называть это песенное творчество трудовыми песнями. Однако вместе с этим нужно учитывать, что под категорию так называемых «трудовых песен» попадают и лирические, и любовные, и романсовые, и игровые, и т. д. Потому определение таких песен как «трудовых» возможно лишь применительно к процессу труда, а не по определению их как отдельного жанра.

Таким образом, относительно потомков русских переселенцев, проживающих на территории Шипуновского района Алтайского края, мы можем говорить о закономерностях взаимосвязи исполнения музыкальных произведений одного типа (размер песни, музыкальное строение, смысловая нагрузка текста и т. д.) за занятием определенным видом декоративно-прикладного искусства (вышивка, ткачество, плетение из прутьев и древесной коры). Эти очень общего характера выводы подводят нас к необходимости дальнейшего более глубокого изучения, нежели простое сопоставление ритмов и видов занятий, неизбежной взаимосвязи производственной деятельности и песенного творчества, что крайне важно для сохранения, возрождения и популяризации традиций духовной и материальной культуры наших предков.

Список литературы

Абрамова О. А. Традиционная культура «поляков»-староверов села Сибирячиха Солонешенского района Алтайского края. Материалы фольклорных экспедиций. Барнаул, 1999. Вып. 1. 125 с.

Бюхер К. Работа и ритм. М., 1923. 326 с.

Кочкина И. Ю., Выхристюк О. И. Особенности бытования песенного фольклора эстонских, немецких и русских переселенцев Шипуновского района Степного Алтая (по материалам сборов 2005–2009 годов) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. Т. 8, вып. 5: Археология и этнография. 2009. С. 309–315.

Краткий музыкальный словарь. Л., 1959. 518 с.

Круглов Ю. Г. Фольклорная практика. М., 1986. 128 с.

Липинская В. А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае (XVIII – начало XX века). М., 1996. 268 с.

Лирические песни Томского Приобья: Народные песни, записанные в Томской области (для хора без сопровождения) /

Запись, нотация, сост., предисл., примеч. А. М. Мехнецова. Л., 1986. 94 с.

Палевкина Е. В., Сигарева М. Н. Фольклорно-этнографическая специализация в системе среднего профессионального образования (из опыта работы Алтайского краевого колледжа культуры) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2003. Вып. 5. С. 289–295.

Померанцева Э. В. О русском фольклоре. М., 1977. 120 с.

Фурсова Е. Ф. Орнаментация женского рукоделия у русских Южной Сибири // Орнамент народов Западной Сибири. Томск, 1992. С. 127–146.

Щербакова О. С. Русский фольклор Алтая: история собрания и изучения // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2003. Вып. 5. С. 291–297.

Щуров В. М. Песня, традиция, память. М., 1987. 128 с.

Материал поступил в редколлегию 15.10.2010

I. Yu. Kochkina, E. F. Fursova

THE PROBLEM OF RELATIONSHIP BETWEEN TRADITIONS OF HOME ARTS AND SONGS FOLKLORE AT RESETTLES OF STEPPE ALTAI (ON MATERIALS OF ETHNOGRAPHIC EXPEDITIONS 2000–2010 ON TERRITORY SHIPUNOVO DISTRICT)

The problem of interrelation of home crafts and songs folklore is mentioned for the first time in considered territory. The analysis songs folklore of creativity in comparison to labour traditions of decorative-applied art of the population of Steppe Altai on an example of modern territory of Shipunovo district (on materials of ethnographic expeditions 2000–2010 is spent. It is established, that under influence of time are formed song variants with new style features, which execution forms character of performance behind the certain labour processes.

Keywords: Altai, Shipunovo district, Russian resettlements, ethnographic inspections, culture, traditions of song, decorative-applied art, interrelation.